

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

ТАНГУТЫ в Центральной Азии

*Сборник статей
в честь 80-летия
профессора Е.И.Кычанова*

МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т18

*Издание выполнено при поддержке
Фонда Цзян Цзин-го
(Chiang Ching-kuo Foundation for
International Scholarly Exchange), Тайвань*

Составитель и ответственный редактор
И.Ф. Попова

Тангуты в Центральной Азии : сб. ст. в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Вост. лит., 2012. — 501 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036505-6 (в пер.)

Сборник, в который вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, посвящен 80-летию известного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Е.И. Кычанова. Проблематика сборника задана основными доминантами многолетнего исследовательского творчества юбиляра, который, являясь в первую очередь тангутоведом и опираясь на широчайшую источниковедческую базу, блестяще разработал многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии. Большинство авторов статей постарались показать, как вопросы, поставленные в свое время в работах Е.И. Кычанова, получили дальнейшее развитие в науке.

ISBN 978-5-02-036505-6

© Институт восточных рукописей РАН, 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература», 2012

О роли Российской академии наук в исследовании Восточного Туркестана

История ознакомления с Дуньхуаном прошла несколько стадий. Как город на Великом шелковом пути он был известен на рубеже древности и раннего средневековья. В ханьское время появились первые описания Западного края (Си юй), в эпоху Тан были получены новые сведения об этом обширном районе Центральной Азии, в период правления династии Цин Западный край вошел в состав империи сначала как внешняя территория, а с 1884 г. — как провинция. Здесь находились маньчжурские гарнизоны, сюда же ссылали провинившихся чиновников.

Один из таких чиновников — Ци Юнь-ши оставил любопытный дневник своего путешествия к месту ссылки в Илийскую долину в 10-й год правления Цзя-цин (1805 г.). Ци Юнь-ши — уроженец провинции Шаньси, был обладателем высшей ученой степени *цзиньши* и членом Академии Ханьлинь, т.е. высокообразованным китайским официалом, служил в столице в высших учреждениях империи. Как член Историографической комиссии подготовил труд «Вайфань Мэнгу хуйбу вангун бяочжуань», представлявший собой топографическое и историческое обозрение границ Внутренней и Внешней Монголии, Западного края и Тибета. Затем написал работу «Стратегические планы правящей династии в отношении инородцев» («Хуанчао фаньбу яолюе»). Даже в ссылке он не оставлял литературных занятий и подготовил целый ряд трудов, посвященных западным областям империи. Он обладал глубокими познаниями в области истории и географии, его литературный талант позволил ему подготовить сборник собственных произведений под названием «100 поэм».

«Дневник» Ци Юнь-ши был опубликован на китайском языке в 1992 г. Шаньсийским народным издательством под заглавием «Путешествие длиной десять тысяч *ли*»¹. Этот заголовок лишь кажется аллегорией, связанной с по-

¹ Ци Юнь-ши 1992. Здесь же помещена его биография (с. 1–8). В ссылку он попал за то, что, будучи смотрителем Монетного двора, допустил недостачу.

словицей «путь в десять тысяч *ли* начинается с первого шага». На самом деле автор, прибыв на место назначения, с традиционной китайской пунктуальностью отметил, что от Пекина он действительно находится на расстоянии 10 700 *ли*. А через полвека после прибытия Ци Юнь-ши в Западный край, 23 марта 1855 г., молодой китаевед Павел Цветков, член Русской духовной православной миссии в Китае, завершил перевод «Дневника» на русский язык. К сожалению, в ноябре того же года он ушел из жизни². Его труд был напечатан в Пекине в 1907 г.³, т.е. за 75 лет до указанной публикации «Дневника» на китайском языке.

Ци Юнь-ши упомянул Дуньхуан в своем «Дневнике», но не заезжал в него⁴, однако, продвигаясь по родной провинции, он дал интересное описание местности в районе города Бинчжоу. «В старину — при Сунской династии — этим городом управлял *гун* Фань Вэнь-чжэн. Он лежит от местечка Тайюй на северо-запад в 30 *ли* и в древности назывался Бинди. Начиная от города Юншоу и до самого Бинчжоу жители обитают в пещерах и ямах — древний обычай, сохранившийся здесь доселе. Здешняя земля имеет в себе много вязких частиц, оттого пещеры держатся долгое время; в других странах подобные здания могли бы скоро разрушаться... На запад от Бинчжоу через 10 с небольшим *ли* находится замечательная гора Минцзушань, вершина которой покрыта землей, а подошва состоит из камней. В ней такое множество пещер, что невозможно пересчитать. Во всех них встречаются изображения Будд... Отселе через 10 с лишком *ли* я увидел в каменном углублении горы громадной величины статую Будды — вышиною в 85 футов, высеченную из целого горного камня. Эта вещь заслуживает внимания»⁵.

Изображения Будд и другие памятники Восточного Туркестана, о которых написал Ци Юнь-ши, стали достоянием мировой науки в конце XIX — начале XX в. При этом существенный вклад в изучение древностей Центральной Азии и в дуньхуановедение в частности внесла Российская академия наук. Не в последнюю очередь благодаря трудам российских ученых дуньхуановедение за первые 100 лет своего становления и развития превратилось в одно из важных направлений деятельности мирового востоковедения. Ныне это ком-

² На могильной плите была сделана надпись: «Здесь покоится прах иеромонаха Павла Цветкова, приб[ывшего] в Пекин в 1849 г., преставился 27 ноября 1855 г. 35 лет от рожд[ения]. Господи, помилуй раба твоего».

³ Цветков 1907. Очевидно, П. Цветков располагал экземпляром дневника, в котором Ци Юнь-ши выступал под одним из своих имен: Ци Хэ-чао. Он был помилован императором и возвращен из ссылки. Получил награды за свои литературные труды. Служил у бывшего генерал-губернатора Западного края Сун Юня, который ему покровительствовал, в бытность последнего губернатором провинций Цзянсу, Цзянси и Аньхуй.

⁴ «Я утешал себя еще и тем, что древние Юймынь и Янгуань находятся от настоящей крепости (Цзяюй. — *В.М.*) еще далее на запад на несколько сот *ли* — и именно в окрестностях нынешнего города Дуньхуан-сяня» (Цветков 1907, с. 28). «Древняя крепость Юймыньгуань (Яшмовая застава. — *В.М.*) находилась на месте теперешнего города Дуньхуан-сяня и от города Юймынь-сяня далеко на юго-запад» (там же, с. 29).

⁵ Цветков 1907, с. 14. Я благодарен моей китайской коллеге доктору Лю Жо-мэй за помощь в получении этих материалов.

плексная отрасль востоковедной науки, включающая в себя археологию, древнюю и средневековую историю, литературоведение, текстологию, китаеведение, индологию, буддологию, тибетологию, тангутоведение, центрально-азиатские исследования и, наконец, науку о комплексной реставрации памятников.

С 3 мая 1889 г. в течение 26 лет Императорскую Академию наук возглавлял великий князь Константин Константинович⁶. Широкой публике он знаком как замечательный поэт Серебряного века, подписывавший свои стихи криптонимом К.Р. Но в конце XIX — начале XX в. он был не менее известен и в научном мире.

В период его президентства русское востоковедение вышло на мировой уровень. В Академии наук оно было представлено такими выдающимися учеными, как санскритолог О.Н. Бётлингк, синолог, буддолог, маньчжуровед В.П. Васильев, гебраист и тюрколог В.В. Вельяминов-Зернов, арабист В.Р. Розен, тюрколог, этнограф В.В. Радлов, иранист К.Г. Залеман, востоковед-филолог Ф.Е. Корш, историк В.В. Бартольд, индолог С.Ф. Ольденбург, гебраист, семитолог П.К. Коковцов, языковед Н.Я. Марр. Среди членов-корреспондентов следует упомянуть семитолога Д.А. Хвольсона, арабиста И.Ф. Готвальда, арабиста и тюрколога Н.И. Ильминского, лингвиста Д.З. Бакрадзе, армяноведа К.П. Патканова, китаеведа П.С. Попова, археолога и нумизмата В.Г. Тизенгаузена, арабиста В.А. Жуковского, египтолога О.Э. Лемма, арабиста, санскритолога, ираниста, армяноведа А.И. Томсона, археолога, арабиста, тюрколога Н.И. Веселовского.

Со многими членами Академии у Константина Константиновича установились доброжелательные отношения, хотя академики и старались «держать дистанцию». Став президентом Академии, великий князь помог в 1890 г. академику В.П. Васильеву получить в Министерстве народного просвещения разрешение и финансовую поддержку для поездки в Западный Китай, в новую провинцию Синьцзян. Дело осложнялось тем, что сама Академия не имела средств не только для снаряжения и отправки экспедиций, но и командирования отдельных ученых в страны Востока. К тому же В.П. Васильеву уже исполнилось 72 года и дальнейшее путешествие было связано с риском для здоровья.

Константин Константинович договорился с В.П. Васильевым, что тот будет регулярно писать президенту Академии о своих находках и впечатлениях. В письме от 22 августа 1890 г. ординарный академик В.П. Васильев сообщил, что исполнилось его «желание еще раз взглянуть хоть на окраины Китая, из которого выехал более 40 лет назад». Затем автор ряда работ по отношениям России с Китаем отметил важнейшую, по его мнению, перемену в Синьцзяне: «Может быть, небезынтересно будет Вашему Императорскому Высочеству [узнать], как удивило и обрадовало меня появление русского влияния в стра-

⁶ См.: Соболев 1993, с. 9; РАН. Персональный состав, с. 274. Константин Константинович не был единственным великим князем — почетным членом Академии. В 1855 г. в качестве почетных членов были избраны великие князья Михаил Николаевич (1832–1909) и Николай Николаевич (старший, 1831–1891), в 1898 г. почетным членом стал великий князь Георгий Михайлович.

не, прославившейся своим затворничеством и чужданием всего постороннего. Почти вся огромная провинция⁷, вновь образованная в западной части застенного Китая — бывшие Чжунгария и Туркестан, — не может обойтись без русских товаров, даже чай еще недавно вывозился сюда из России⁸.

Далее В.П. Васильев приводил многочисленные свидетельства активной экономической деятельности русских подданных в Синьцзяне. Эта информация была чрезвычайно важна по двум причинам. Во-первых, она пришла в Петербург в разгар «Большой игры» в Азии — англо-русского соперничества в центральных районах Евразии⁹. Во-вторых, Россия готовилась направить ряд экспедиций в Монголию и Северо-Западный Китай для изучения письменных памятников и остатков материальных культур народов, населявших эти районы в древние времена¹⁰.

Средства для снаряжения экспедиций отпускались из императорской казны через созданные в середине XIX в. Русское географическое и Русское археологическое общества — РГО и РАО. В финансировании экспедиций принимал участие и Генеральный штаб¹¹. Под эгидой РГО прошли знаменитые на весь мир экспедиции Н.М. Пржевальского и его учеников В.И. Роборовского, М.В. Певцова, П.К. Козлова¹².

Академия наук, ее президент и члены принимали активное участие в подготовке экспедиций и, главное, в научном изучении их результатов, поступавших в Азиатский музей Академии наук, в Эрмитаж и Кунсткамеру. Так, М.В. Певцов, рассказывая о своем путешествии в Тибет в 1889–1890 гг., отмечал, что о Северо-Западном Тибете «не только в европейских, но и в китайских источниках, просмотренных нашими синологами Э.В. Бретшнейдером и В.П. Васильевым, не нашлось никаких сведений. В рукописном географическом обозрении Тибета, составленном по тибетским источникам академиком В.П. Васильевым, которым он любезно разрешил мне попользоваться, я тоже не нашел никаких сведений о северо-западной части этой страны, кроме общего указания, что она очень высока и отличается суровым климатом»¹³.

После возвращения экспедиции В.И. Роборовского ее материалы на китайском, уйгурском языках и на санскрите были изучены С.Ф. Ольденбургом и китаеведом А.О. Ивановским и представлены В.В. Радлову, который сделал о них доклад в Академии наук. Затем Отделение исторических наук и филологии сформировало компетентную комиссию для разработки археологических коллекций Восточного Туркестана. В нее вошли В.В. Радлов, А.А. Куник, В.П. Васильев, К.Г. Залеман, В.Р. Розен. Участвовали в работе комиссии и специально приглашенные Д.А. Клеменц и С.Ф. Ольденбург¹⁴.

⁷ Синьцзян стал провинцией Китая в 1884 г.

⁸ Тункина 2008, с. 140–141.

⁹ Подробнее см.: Постников 2005; Мясников 2007.

¹⁰ Попова 2008.

¹¹ Мясников 2005.

¹² Козлов 2003.

¹³ Цит. по: Попова 2008, с. 22–23.

¹⁴ Попова 2008, с. 28.

По инициативе Константина Константиновича был организован ряд экспедиций в страны Центральной Азии. Так, в 1891 г. в долину р. Орхон, протекающей в Северной Монголии, была направлена археологическая экспедиция, возглавляемая академиком В.В. Радловым. В конце года экспедиция возвратилась в Петербург. Результаты были блестящими, они получили широкий отклик в академическом сообществе, для продолжения работ было решено направить в этот район на четыре года Д.А. Клеменца¹⁵. Президент Академии отозвался на это событие написанным 8 декабря в Гатчине стихотворением «Будда»¹⁶.

Успехи российского академического востоковедения были высоко оценены во всем мире. В 1899 г. в Риме на XII Международном конгрессе востоковедов академики В.В. Радлов и С.Ф. Ольденбург доложили о результатах русских экспедиций в Центральную Азию и обнаруженных там древнеуйгурских и рунических письменах и остатках материальной культуры и искусства. По решению Конгресса была создана Международная ассоциация для изучения Центральной и Восточной Азии¹⁷.

Ценнейшие коллекции раннесредневековых тюркских деловых документов были доставлены в Академию наук в результате экспедиции Д.А. Клеменца в Восточный Туркестан в 1898 г. Они были опубликованы В.В. Радловым. Собрание этих письменных памятников было продолжено в ходе первой Российской Туркестанской экспедиции под руководством С.Ф. Ольденбурга (1903) и экспедиций С.Е. Малова в 1909–1911 и 1913–1915 гг.¹⁸.

В 1903 г. было решено сосредоточить всю экспедиционную деятельность на Востоке в одном органе — специально созданном Русском комитете для изучения Средней и Восточной Азии (РКСА), который был отдан в ведение Министерства иностранных дел, так как экспедиции направлялись за рубежи России. Возглавил комитет академик В.В. Радлов, а его заместителем стал неперменный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург.

Академик С.Ф. Ольденбург активно участвовал в деятельности РКСА. Он лично возглавил две экспедиции в Восточный Туркестан. Вторая экспедиция доставила богатейшие материалы из Дуньхуана, что позволило Сергею Федоровичу составить «Описание пещер Дуньхуана», часть которого он позднее опубликовал в виде статьи¹⁹.

При оценке успехов российской науки нельзя не упомянуть еще одного человека, исключительно много сделавшего в практическом плане для успеха русских экспедиций в Западный Китай. Его имя Николай Федорович Петровский (1837–1908), он был первым русским консулом в Кашгаре. Попав в этот край, полный старинных памятников различных культур и цивилизаций, Н.Ф. Петровский все свободное от дипломатических обязанностей время по-

¹⁵ Соболев 1993, с. 52.

¹⁶ Романов 1991, с. 147–149.

¹⁷ Попова, с. 29–30.

¹⁸ Тугушева 2008, с. 44–47.

¹⁹ Ольденбург 1922, с. 57–66.

свящал собиранию коллекций, которыми старался пополнить академические собрания. Он вел постоянную переписку с академиками С.Ф. Ольденбургом и В.Р. Розеном, которые руководили его изысканиями. В академических изданиях публиковались статьи этого подвижника науки²⁰. Кстати, он же как свидетель описал и землетрясения в Синьцзяне в 1895 и 1898 гг., которые нанесли значительный урон историческим памятникам, в том числе и Дуньхуану²¹.

Приведу лишь несколько отрывков из интереснейших писем Н.Ф. Петровского²², проливающих свет на его научные интересы. Так, 15 сентября 1892 г. он сообщал В.Р. Розену, что приобрел в Куче «еще несколько рукописей, написанных такими же письменами, как моя „кашгарская рукопись“, и те 12 листков, которые я имел честь послать Вашему превосходительству для их просмотра»²³.

В октябре 1893 г. он докладывал директору департамента внутренних сношений МИД барону Ф.Р. Остен-Сакену: «Археологическое внимание мое после Кучи и Курля на севере, имевшее в результате отыскание более 100 листов санскритских рукописей на коже, коре и бумаге и открывшее (как пишет мне С.Ф. Ольденбург) совершенно новое поле исследований, обратилось к югу — к Хотану; и тут мне посчастливилось: добыл великолепные геммы великолепной резьбы, некоторые с подписями на языке гупти (династия между V и VIII вв. по Р[ождеству] Х[ристову]) и разные вещи и монеты»²⁴.

Наконец, 25 декабря 1895 г., вновь обращаясь к Ф.Р. Остен-Сакену, Н.Ф. Петровский подытожил свои успехи за истекший год: «О моих открытиях в области археологии, скажу с гордостью, Вы, конечно, знаете. Можно было бы сделать гораздо больше, но нет возможности отлучиться даже за 25 в[ерст] от Кашгара, а настоящие древности от меня далеко. Прав был В.В. Григорьев, говоря, что В[осточный] Туркестан гораздо древнее Бактрии. Много мне помогли своими советами и поощрениями барон В.Р. Розен и [С.Ф.] Ольденбург»²⁵.

В Восточном Туркестане были обнаружены и манихейские тексты на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках. Выступая 17 октября 1918 г. в Восточном отделении РАО с докладом «Памяти профессора Эдуарда Шаванна», Василий Михайлович Алексеев, отметив вклад Шаванна в буддологию, заметил, что тот совместно с П. Пеллио дал «санкции совершенного

²⁰ Петровский 1877; Петровский 1892а; Петровский 1892б; Петровский 1896.

²¹ Петровский 1895; Петровский 1898.

²² Сотрудник Архива РАН В.Г. Бухерт подготовил переписку Н.Ф. Петровского к публикации. См.: Петровский 2010.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2, д. 337. Л. 10.

²⁴ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1, д. 466. Л. 300–302.

²⁵ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1, д. 466. Л. 322 об. В РГАДА хранится личный фонд Остен-Сакенов. Барон Федор Романович Остен-Сакен был потомственным дипломатом. Его отец Роман Федорович Остен-Сакен служил старшим советником Министерства иностранных дел в 1835–1863 гг. Ф.Р. Остен-Сакен возглавлял Департамент внутренних сношений в 1875–1897 гг. При нем в феврале 1897 г. департамент был переименован во Второй департамент [Очерк истории МИД. Приложения, с. 5].

исследования знаменитому отныне манихейскому трактату, найденному в Дуньхуане»²⁶. Я бы добавил, что академик К.Г. Залеман, который в 1890–1916 гг. был директором Азиатского музея (ныне — Институт восточных рукописей РАН), ввел признанную затем во всем мире систему транслитерации манихейских текстов еврейским квадратным письмом²⁷.

В своем отчете о работе Китайского кабинета Института востоковедения АН СССР за 1934 г. В.М. Алексеев заключил, что «надо признать деятельность Кабинета достаточно развернутой, чему особенно способствовали обнаружение залежей в бывшем Азиатском музее китайских документов из Дуньхуана и других мест...»²⁸. Так начался новый период в изучении Дуньхуана в нашей академии — систематизация и изучение коллекций.

В 1940 г. В.М. Алексеев опубликовал историко-библиографический очерк «Китайская литература», в котором отметил, что «буддийские трактаты покрыли собой невероятное количество бумаги, ибо „благочестивым“ порядком переписывались по заказу верующих без конца, так что, например, первыми по количеству среди добытых в Дуньхуане (в начале XX в.) древних рукописей первыми оказались буддийские»²⁹.

В 1947 г., говоря о деятельности советского китаеведения за 30 лет, В.М. Алексеев отметил, что, проводя изучение китайской живописи, «мы приняли участие в организации выставок знаменитых находок Ноин-Ула, Турфана, Дуньхуана, Хара-Хото и т.д. и сделали ряд этюдов для выяснения их истории и техники»³⁰.

В 60-е годы XX в. лидером исследования дуньхуанских рукописей в РАН стал ученик В.М. Алексеева Л.Н. Меньшиков, всемирно признанный специалист, член многих иностранных научных обществ, в том числе и Дуньхуанской академии КНР³¹.

Открытые русскими исследователями в конце XIX — начале XX в. в Восточном Туркестане документы и материалы стали основополагающими источниками для изучения истории Китая и Центральной Азии. В качестве примера можно привести фундаментальное исследование профессором Е.И. Кычановым истории, светской культуры и религии тангутского государства Си Ся³².

Литература

- Алексеев 1978 — *Алексеев В.М.* Китайская литература. Избранные труды. М.: ГРВЛ, 1978.
 Алексеев 1982 — *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: ГРВЛ, 1982.
 Козлов 2003 — *Козлов П.К.* Дневники Монголо-тибетской экспедиции 1923–1926. Ред.-сост. Т.И. Юсупова, сост. А.И. Андреев, отв. ред. А.В. Постников. СПб.: Наука, 2003 (Научное наследие).

²⁶ Алексеев 1982, с. 73.

²⁷ Лившиц 2008.

²⁸ Алексеев 1982, с. 210.

²⁹ Алексеев 1978, с. 5.

³⁰ Алексеев 1982, с. 141.

³¹ О нем см.: Милибанд 2008, с. 906–907; Попова 2006, с. 219–221.

³² Кычанов 2008.

- Кычанов 2008 — *Кычанов Е.И.* История Тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008 (Исторические исследования).
- Лившиц 2008 — *Лившиц В.А.* Manichaica в Азиатском музее // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб.: Славия, 2008. С. 82–87.
- Милицанд 2008 — *Милицанд С.Д.* Востоковеды России. XX — начало XXI века. Библиографический словарь. Кн. I: А–М. М.: Восточная литература, 2008.
- Мясников 2005 — *Мясников В.С.* По следам Маннергейма // Восток–Запад. Историко-литературный альманах. Под ред. акад. В.С. Мясникова. 2003–2004 гг. М.: Восточная литература, 2005. С. 246–254.
- Мясников 2007 — *Мясников В.С.* Из истории российской политики в Центральной и Средней Азии в XVIII–XIX вв. // *Постников А.В.* Формирование южных рубежей России в XVIII–XIX вв. Под ред. акад. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2007. С. 5–22.
- Ольденбург 1922 — *Ольденбург С.Ф.* Пещеры тысячи будд // Восток. Кн. 1. М.–Пг.: Всемирная литература, 1922. С. 57–66.
- Очерк истории МИД — Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб.: Изд. МИД, 1902.
- Петровский 1877 — *Петровский Н.Ф.* Учено-торговая миссия в Китай в 1874–1875 гг. // Русский вестник. Т. 5. 1877. С. 101–141.
- Петровский 1892а — *Петровский Н.Ф.* Буддийский памятник близ Кашгара // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. VII. 1892. С. 298–301.
- Петровский 1892б — *Петровский Н.Ф.* Загадочные яркендские монеты // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. VII. 1892. С. 307–310.
- Петровский 1895 — *Петровский Н.Ф.* Землетрясение в Кульдже и Кашгарии летом 1895 г. // Известия Русского географического общества. Т. XXXI (5). 1895. С. 574–575.
- Петровский 1896 — *Петровский Н.Ф.* Заметки о древностях Кашгара. I. Хан-уй // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. IX. 1896. С. 147–155.
- Петровский 1898 — *Петровский Н.Ф.* Землетрясение в Кашгаре 10 июня // Известия Русского географического общества. Т. XXXIV (3). 1898. С. 366.
- Петровский 2010 — *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма. Отв. ред. В.С. Мясников. М.: Памятники исторической мысли, 2010.
- Попова 2006 — *Попова И.Ф.* Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005) // Восток-Oriens. 2006, № 2. С. 219–221.
- Попова 2008 — *Попова И.Ф.* Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб.: Славия, 2008. С. 11–39.
- Постников 2005 — *Постников А.В.* Схватка на «крыше мира». Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. Общ. ред. и предисл. акад. В.С. Мясникова. М.: Рипол классик, 2005. С. 5–25.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
- РАН. Персональный состав — Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 1: 1724–1917. Действительные члены, члены-корреспонденты, почетные члены, иностранные члены. М.: Наука, 1999.
- Романов 1991 — *Романов К.К.* Избранное. Стихотворения, переводы, драмы. М.: Советская Россия, 1991.
- Соболев 1003 — *Соболев В.С.* Августейший президент: Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук. СПб.: СПб-Искусство, 1993.

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

Тугушева 2008 — *Тугушева Л.Ю.* Экспедиции в Центральную Азию и открытие ранне-средневековых тюркских письменных памятников // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб.: Славия, 2008. С. 40–49.

Тункина 2008 — *Тункина И.В.* Письмо В.П. Васильева президенту Петербургской Академии наук К.К. Романову о поездке в Синьцзян летом 1890 г. // Восток–Запад. Историко-литературный альманах. Под ред. акад. В.С. Мясникова. 2007–2008 гг. М.: Восточная литература, 2008. С. 89–93.

Цветков 1907 — Переезд из Пекина в Или (Путевой дневник китайского вельможи Ци Хэ-чао, сосланного в Или). Перевел с китайского иеромонах Павел Цветков. Пекин: Типография Успенского монастыря при Русской духовной миссии, 1907.

Ци Юнь-ши 1992 — *Ци Юнь-ши 祁韻士.* Вань ли сичэн цзи (Путешествие длиной десять тысяч ли) 萬里行程記. Тайюань: Шаньси жэньминь чубаньшэ 太原: 山西人民出版社, 1992.